

Глава 1

ЮСТИН

*Сегодня ночью все изменится.
Он убьет королевскую семью,
а их грешные души
принесет в жертву тьме.*

Раз в семь лет паломники съезжались в столицы своих стран и, принося дары к алтарям на главной площади, провожали закатное солнце, именуя этот день Началом новой жизни. Легенды гласили, что раньше мир был окутан тьмой, но на седьмую полную луну явился Всевидящий и озарил все вокруг ярким светом, подарив жизнь четырем олхи*. Святые поделили землю и создали людей, построили города и основали поселения. Так святой Ар, принявший облик дракона,

* Олхи — святые, создатели четырех частей света. *Здесь и далее примечания автора.*

ПИР ТЕНЕЙ

покровитель ветра и Чёрного океана, создал на востоке Арасу. Святой Рэй, защитник богов и людей, сотворил на севере Рокрэйн. На западе обосновалась святая Эвер — покровительница света, — построив там Эверок. А четвертый олхи — Сэтил — повелевал тьмой, пожирающей грехи людей. Создав город в песках, он погубил весь свой народ, за что был лишен зрения и изгнан с небес. Говорят, что каждые семь лет в ночь перед праздником его озлобленный дух поглощает грешные людские души, не пуская их в новую жизнь. Эту ночь называют Зачисткой, и, чтобы избежать встречи с повелителем тьмы, после заката все прячутся по домам и шумно радуются грядущему семилетию.

Королевская семья Эверока расположилась в празднично украшенном обеденном зале. Они планировали встретить Начало новой жизни в кругу близких, но неожиданно прибывшие послы из Рокрэйна нарушили эти планы. Иноземцы привезли дары для святой Эвер, и король гостеприимно предложил им остаться на ужин. Пир был шумным и веселым: правящая семья и гости наслаждались напитками, пробовали изысканные блюда и обменивались подарками. Ровно в полночь все помолились своим олхи и, опустошив тарелки с едой и бокалы с вином, счастливые, разошлись по спальням.

Темноту коридора, который вел в спальню Юстина, рассеивали цветные отблески. Лунный свет танцевал в узорчатых витражных стеклах, отбрасывая всю палитру цветов на каменную стену. Юстин напевал

себе под нос выдуманную мелодию, звуки которой отражались от сводов тихим эхом. Улыбка не сходила с его лица. Ему не хотелось, чтобы эта ночь заканчивалась, но он уже стоял у входа в свою комнату. Он знал, что, когда откроет скрипучую дверь и пойдет внутрь, начнет новую жизнь, оставив старое семилетие за порогом. Но шорох в комнате заставил испариться счастливое чувство, которое мгновенно уступило место тягучему страху. Медленно открыв дверь, Юстин заглянул в щель и, осмотрев углы, облегченно выдохнул.

— Показалось, — успокаивая себя, прошептал он.

Зайдя внутрь, он задвинул железную щеколду и, стянув с себя жилетку, кинул ее на кровать. В комнате было холодно. Ночной ветер из открытого окна кусал шею и руки Юстина, запуская по телу мурашки, которые убегали вверх к затылку. Запрокинув голову и осмотрев потушенные свечи на медленно качающейся люстре, Юстин заметил черную длинную тень, которая скользнула вдоль потолка и, спускаясь вниз по стене, быстро скрылась за шкафом. Сердце забилося чаще, а темнота начала пугать еще сильнее. Нервно оттянув ворот рубашки, он подбежал к окну, подставляя лицо лунному свету и свежему ветру. Темное небо, усыпанное звездами, отражалось в морской глади бескрайнего Чёрного океана. Их разделяла лишь тонкая полоска нежно-голубого света. Юстину сразу захотелось показать это Далии: ей нравилось любоваться таким видом. Мысли смогли отвлечь его от удушающего страха, который теперь медленно отступал, оставляя лишь назойливое беспокойство.

— Это он, — пролетел по комнате недовольный шепот.

Юстин в страхе обернулся. Рядом никого не было.

— Последний бокал вина явно был лишним. — Пытаясь успокоиться, он усмехнулся и, растрепав волосы, подошел к зеркалу, висящему на стене.

— Милый, как ягненок, — кокетливый женский голос раздался где-то позади него.

Юстин вздрогнул и, зажмурившись, обхватил себя руками. Шли секунды. Он пытался унять дрожь в теле и остановить нарастающую панику. Ловя звуки обострившимся слухом, он старался оценить обстановку и, перебирая все варианты, отбросил дурные мысли, встряхнув головой. Сделав глубокий вдох и медленно выдохнув, он поднял глаза, с опаской всмотрелся в свое отражение и плавно перевел взгляд на мелькнувшую тень. Но та успела скрыться за его спиной до того, как Юстин смог рассмотреть ее.

— Кто здесь? — с отвращением спросил он. — Выходите сейчас же! — Сорвавшись на крик, он сбил дыхание и запрокинул голову, хватая ртом воздух.

— Вы только поглядите, какой громкий мальчишка... — мурчащий шепот коснулся затылка, а холодные плети тьмы окутали горло.

Юстин опустил голову, нервно смахнув рукой черную дымку, и вновь посмотрел на свое отражение.

«Не надо было отпускать стражников... Кого теперь звать на помощь?»

— Мы слышим твои мысли, щенок! Стражники тебе не помогут. Они лишь решат, что ты сошел с ума

и разговариваешь сам с собой, ведь только ты можешь слышать нас, — раздался грубый голос.

Юстину стало казаться, что он сходит с ума. В голове крутились вопросы, на один из которых тени решили ответить.

«Кто вы такие и что вам нужно?»

— Ягненок мой, мы сэтхи*. И мы пришли за дарами для Сэтила: нам нужны грешные, изуродованные души людей. А ты *должен* ему. Помнишь?

«Нет! Только не сейчас! Только не сегодня! Я не хочу, не могу! Уходите!»

— Милый, ты слишком громко думаешь, я устала слушать твои мысли. — Тень ластилась к нему, касаясь то одного плеча, то другого.

Помотав головой, Юстин задергал руками, отмахиваясь от черных щупалец.

— Ты думал: он забыл? Не-е-ет, милый мой. Вы заключили с Незримым сделку, и он выполнил свое обещание. Теперь твоя очередь. Идем же скорее, мы ждали этой ночи семь лет и успели сильно проголодаться.

Женский голос заигрывал с ним, просачиваясь в мысли. Дурманил и одновременно пугал. Тень витала рядом, пытаясь коснуться Юстина.

— Отлипни от мальчишки, Похоть! — рыкнул второй темный силуэт, стоявший у изголовья кровати.

— Такой нежный и пушистенький ягненок. Боится, молится, надеется, что это неправда. Он неспособен на убийство. Сэтил ошибся.

* Сэтхи — грехи, созданные Сэтилом, одним из святых.

У двери мелькнула третья тень. Все эти минуты она молча скрывалась, слушала. И сейчас, дав о себе знать, позволила Юстину услышать свой липкий, протяжный, недовольный голос.

— Сэтил не ошибается! Этот олух или погубит нас, или приведет к господству.

— Спешу тебя огорчить, Тщеславие, но Похоть права: он ни на что не способен.

«Тщеславие и Похоть... Тогда какой третий грех? Уныние?»

Юстин пытался собраться с мыслями. Не двигаясь, он следил за отражениями в зеркале, пытался контролировать их движения и старался дышать тихо и медленно.

— Я Гнев, щенок! Советую поторопиться, потому что тебе осталось жить до утра. Если не справишься, то умрешь, и этот долг ляжет на твою сестру.

— Она... она жива? — голос Юстина предательски дрогнул. — А мать с отцом?

Ледяной кол воздуха пронзил грудь, выбивая все тепло из тела. Странное чувство невыполненного долга, отчаяние, горе и радость смешались в единый клубок, который назойливо катался где-то между ребрами. Страх покинул Юстина, появилась надежда.

— Не так быстро. Сначала — сделка. Но откуда этот фальшивый интерес? Ты выбрал новую обеспеченную семью и отрекся от прежней, нищей и презираемой. Что ж ты так разволновался? Ничтожество.

Ярость накатила холодной волной, задевая гордость и достоинство. Резко развернувшись, Юстин

бросился на тень, стоящую у кровати, но, пройдя сквозь нее, чуть не упал.

— Ты серьезно? — Гнев лишь усмехнулся. — Ты не то что безнадежен, ты еще и глуп. Мы — тени, тьма, силуэты. Если бы мы состояли из плоти, то давно бы сами убили всех грешников!

— О Незримый, почему ты выбрал именно его, за что ты нас так наказал? — завывло Тщеславие.

— Я хочу все исправить!

— Ты сегодня умрешь, мальчишка.

— Нет! Я выполню свою часть сделки. Но после вы скажете, где искать мою семью.

Три тени приободрились и, собравшись в один клубок, начали кружить по комнате. Их радостные голоса слились в унисон.

— Убей трех грешных людей во имя нас. Того, кто напитал свое сердце ненавистью, злобой и яростью, — для Гнева. Того, кто не хранит верность, отдаваясь грубым пылким чувствам, развращая ум страстью и желанием, — для Похоти. Того, кто жаждет внимания и лести, стремится превзойти других, оскорбляя тем самым величие святых, — во имя Тщеславия.

— Великий Всевидящий... — в ужасе протянул Юстин.

— Испугался, щенок?

— ...убить?! Вы просите меня кого-то убить?!

Страх это или ярость внутри него? Юстин не понимал. Он лишь продолжал думать, что все это — сон.

— *Прóсите...* Мы заставляем тебя, олух! — вибрации в голосе Тщеславия выдавали презрение и отвращение. — Либо убьешь ты, либо — тебя.

Ноги Юстина подкосились. Голова закружилась из-за вихря мыслей в ней. Он не понимал, что делать, не знал, как поступить. Внутри нарастала паника, которую юноша был не в силах побороть.

«И как мне найти эти грешные души? К тому же сейчас все прячутся по домам. Может, подойдут бродяги в порту?»

— Нам не нужны пьянчуги и бедняки. Им уготована другая участь. — Шепот теней перебил его мысли. — Нам нужны те, кому ты верно служил семь лет. Чью милость подарил тебе Сэтил. Гнев — король, похоть — королева, а тщеславие — принцесса!

— Что?! Об этом речи не было!

— Какой же ты глупый. Но такой милый, — нежно коснувшись его спины, прошептала Похоть. — Сделай это — и дело с концом.

— Нет...

Размывая картинку, глаза накрыла пелена соленых слез. И, будучи больше не в силах держать это в себе, свалившись на пол, Юстин зарыдал. Ему хотелось кричать. Тени лишь с нетерпением ждали, пока он поймет, что выбора нет.

— А что... что я скажу совету? — Юстин пытался найти любую причину, которая заставит сэтхов передумать.

— Об этом подумаем потом.

— А что, если я все же откажусь?

— Если сделка сорвется — вначале умрешь ты, а следом — и твоя сестричка. Ведь если ты не согласишься, мы придем к ней, и *ей* придется сделать то, на что не хватило духу тебе. Долги нужно отдавать, и делать это

стоит вовремя. Но, — таинственность в голосе Гнева манила Юстина, заставляя слушать не отрываясь, — лучше подумай о том, что будет, если сделка свершится.

Тени тянули, давая Юстину пофантазировать и наконец прийти в себя. Долгая пауза, казалось, никогда не закончится.

— Ты станешь королем, болван! Об этом ты подумал? О величии и господстве? Тебя готовили к этому — и вот, время пришло. Ты наконец найдешь свою семью и привезешь сюда. Будешь править долго и счастливо, сделаешь мир лучше. Все будет так, как хочется тебе. Выбор за тобой, Юстин Мао.

Адер и Иола Бартлетт всегда мечтали о сыне, который унаследует трон Эверока, но у них родилась дочь. Королева утверждала, что разгневала святых, ведь принцесса росла своевольной девицей, которая наотрез отказывалась выходить замуж. Король нашел ей достойного будущего спутника — младшего принца Рокрэйна, но юноша бесследно пропал пару лет назад. А император расположенной на востоке Арасы считал, что чистота крови должна быть превыше всего, поэтому отказался от предложения обвенчать их детей.

Семь лет назад на службу в замок привезли купленных на Юненском аукционе слуг. Среди них оказался шестнадцатилетний Юстин, который позже стал единственной надеждой короля. Правящая чета полюбила его как сына. Простой крестьянин стал главным помощником, ему отвели покои в королевском крыле и отдали его обучаться вместе с принцессой

ПИР ТЕНЕЙ

в придворную школу. Иола любила прогуливаться с ним вечерами по саду, а Адер брал его с собой на охоту. С Юстином сблизилась и Далия. Он был невероятно красив по ее меркам и словно сошел со страниц книги, которую она любила перечитывать. Каштановые, всегда идеально уложенные волосы, зеленые глаза и ямочки на щеках сводили ее с ума. Она нашла в нем поддержку и любовь, в которых нуждалась. Он заботился о ней, всегда хвалил и нежно гладил по рыжим кудрям. Перед сном заглядывал к ней в покои и, целуя в макушку, желал светлых снов. За завтраком всегда отдавал свою порцию ее любимой перетертой с сахаром малины и, если она задерживалась вечером в библиотеке, приносил ей чай и мягкую горячую булочку с карамелью. Она любила обнимать его, вдыхать запах кожи и перед сном мечтать о близости с ним. Только с ним она чувствовала себя настоящей и только ему позволяла любить в ответ.

Юстин шел по пустому коридору, преследуемый сэт-хами, тенью скользящими по стенам. Бодрящий холод ночи и эхо собственных шагов напоминали ему о том, что на этом этаже, кроме него, никого нет. Граждане Эверока были миролюбивы, поэтому в постоянной охране королевская семья не нуждалась. Адер и Иола отбирали слуг самостоятельно и доверяли каждому из них. А сегодня в честь праздника и вовсе распустили весь двор.

Шаги замедлились. Юстин подошел к деревянной двери королевской спальни, постучал и, сразу открыв, зашел внутрь.

— Что такое, мой мальчик? Что-то случилось? — Королева только что закончила молиться. Она поднялась с колен и, отряхнув низ сорочки, подошла к юноше.

— Юстин, давай не сейчас. Мы очень устали и хотим отдохнуть. — Король Адер встал с дивана и, запахнув халат, двинулся к жене.

«Нет, я не могу. Что мне сделать, что сказать?»

— Гнев, Похоть, помогите этому трусу, он сейчас все испортит! — нервозно скомандовало Тщеславие.

Самая быстрая, изящно движущаяся тень скользнула к королеве и слилась с ее силуэтом. На секунду женщина замерла. Улыбающиеся только что глаза потеряли искру и, словно одурманенные жаждой, осмотрели Юстина. Она кинулась на него, пытаясь развязать шнурки на рубашке. Ее тело тряслось, дыхание сбилось, а вместо слов изо рта вылетали хрипы. Скривив лицо от отвращения, Юстин начал отталкивать ее от себя, одновременно кидая взгляды на недоумевающего короля. Тем временем Гнев слился с Адером. Его тучное тело напряглось, кулаки сжались, брови нахмурились, а глаза наполнились кровью и яростью. Густой дымкой тень окутала его разум, не давая просочиться счастливым воспоминаниям, которые могли бы остановить его.

— Я убью тебя, развратная женщина! — Забыв о Юстине, король схватил жену за шею и, кинув на пол, навалился сверху. — Сколько еще я должен это терпеть? Ты обязана любить и возделеть лишь меня! Ты думаешь, слуги не доносят мне о твоих тайных встречах и испачканном белье, которое прачки стирают каждый день?

Он безжалостно бил ее кулаками по лицу. Воздух напитался запахом крови, которая брызгами разлеталась в стороны, а Иола, судя по обмякшему телу, кажется, уже отошла в мир иной. Юстин не мог смотреть на это и, закрыв рот рукой, сглотнул подступающую рвоту.

— Перережь ему горло! Это можешь сделать только ты. Быстрее, иначе, когда от ее головы ничего не останется, король кинется на тебя.

«Нет...»

— Слабак! — взревела тень. — Ты хочешь сдохнуть в этих покоях?

Тщеславие указало на карман брюк. Запустив в него ватную руку, Юстин вытащил складной нож, который ему подарили послы из Рокрэйна.

«Я должен... должен с этим покончить».

— Предатель! — Король медленно поднялся с мертвого тела своей жены и, громко вдыхая воздух носом, бросил свой взгляд на Юстина. — Ты был мне как сын! А оказывается, ты лгал мне и спал с моей женой. Я убью тебя, а голову повешу в парадном зале на хрустальной люстре!

Ростно взревев, он кинулся вперед, протягивая руки к шее, которую хотел свернуть. Страх сковал Юстина, пристально смотревшего на Адера. От бесшеного биения сердца закружилась голова.

— Мерзавец! Подлец! Тварь!

Руки короля сомкнулись на горле Юстина и перекрыли ему кислород. Белые вспышки света в глазах начали сменяться густой темнотой. Во рту появился металлический привкус, а на уже пунцовом лице

вздулись вены. Но хватка короля начала слабеть. Испачканные в крови толстые пальцы разжались. Юстин упал на пол, сильно ударившись коленями и громко кашляя. Он бросил взгляд на тень, которая отскочила от короля.

— Что... что это...

Адер Бартлетт, нынешний король Эверока, именуемый в народе Добрым и Справедливым, уставился на нож, который торчал из его груди. Из раны сочились багровые струйки. Ясные глаза забегали по комнате. Он искал объяснения, но нашел лишь мертвое тело жены с проломленным черепом, лежащее в кровавом месиве. Переведя взгляд на измазанный пол, король проследил за красными следами, ведущими к нему. Рукава халата пропитались кровью и липли к трясущимся рукам, которые он испуганно осматривал. Адер громко задышал и, последний раз взглянув на свою жену, выдернул из груди нож, оставив зияющую рану там, где пару секунд назад билось его сердце. Тело с гулким ударом рухнуло на пол.

Юстина стошнило, и кислый запах смешался с уже витающим в комнате смрадом.

— Посмотри, уже светает. — Тени собрались воедино, повторяя силуэт юноши.

Кинув взгляд на раскрытое окно, он вытер скатившуюся по щеке слезу и, вдохнув полной грудью, поднялся с колен.

— Мне нужно переодеться и умыться. Я не могу идти к Далии в таком виде.

Тяжелой походкой он двинулся к кувшину с водой. Блазой, стянутой с себя, вытер шею. Опрокинув

сосуд, Юстин налил воды себе на руки и, умывшись, тряхнул головой. В шкафу он нашел белую рубашку и, быстро натянув на себя, заправил ее в штаны.

Только сейчас он смог посмотреть на мертвые тела.

«Прими их, Великий Всевидящий, осветив путь в иной мир».

Покинув покои, он направился к принцессе, которая, по обычаю, ждала его у себя.

Простучав знакомую только им мелодию, он приоткрыл дверь.

— Входите, господин Мао. — Озорная улыбка осветила сонное лицо Далии. — Пока я ждала тебя, съела все ягоды, привезенные с севера.

Она встала с кровати и нежно обняла его за талию. Юстин дернулся. Близость казалась сейчас неуместной, но прикосновения принцессы успокоили шторм, бушевавший внутри. Тело поддалось, на время он смог забыться и окунуться во всепоглощающую любовь. Холодные руки коснулись ее спины, и кончики пальцев вмиг обожгло приятным теплом. Сладкий запах кожи ударил в нос, напомнив, что это не сон.

— Моя милая принцесса... — Он поцеловал ее в макушку. — Я пришел, чтобы вместе встретить рассвет.

Далия отпустила Юстина. А затем, убрав прядь волос за ухо, взяла его за руку, потянув за собой на небольшой открытый балкон. Солнце начинало вставать на горизонте, играя лучами в морских водах. Дул легкий ветерок, а внизу раздавался плеск бьющихся о скалы волн.

Извиваясь как змея, Гнев обхватил Юстина за плечи, склонившись к его уху и обжигая горячим дыханием.

— Ну что ты тянешь, слабак?

«Я не могу... не могу убить ее».

Далия подставляла лицо первым лучам солнца, мило улыбаясь и посмеиваясь из-за легкого ветерка, игравшего с ее волосами. Любуясь видом, она вдыхала свежий утренний воздух и вслух считала пролетающих вдали чаек. А он любовался ею, такой чуткой и нежной.

«Я так сильно люблю тебя!»

Подойдя сзади, он обхватил ее руками и прижал к себе. Она сразу расслабилась в его объятиях и, опрокинув голову ему на плечо, продолжила пересчитывать птиц. По щекам Юстина потекли слезы, и, чтобы этого не увидела Далия, он спрятал свое лицо в ее пышных волосах.

«Я никогда не забуду тебя, мое солнце, мое сердце. Семь лет назад мы столкнулись посреди дорог. Мы нашли друг друга. И куда бы мы ни двигались раньше, в тот день нам стало по пути. Но сейчас мне нужно уйти. Я потерял свой свет, я потерял тебя».

— Далия, прости меня...

— За что? — Приняв эти слова за очередную шаряду, которую нужно разгадать, она заулыбалась, приготовившись перебирать все варианты, пришедшие ей на ум.

— Я не желал этого, но у меня нет выбора. Я люблю тебя. Да осветит твой путь Великий Всевидящий.

Грубо навалившись на нее всем телом, он подвинул ее к краю и, отпустив, резко толкнул вниз. Юстин

ПИР ТЕНЕЙ

был не в силах наблюдать ее падение, он лишь слушал и ждал удара о воду, звук которого раздался через пару секунд.

Осторожно наклонившись, он увидел большие круги на воде и, рухнув на пол, тихо зарыдал.

Тогда он еще не знал, что тени так и остались голодными.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

